

Новый агент

Чтобы предотвратить повторение подобных глупостей, Хэ Чэнчуань на следующий день вместе с подушкой был сослан в гостевую спальню под строгим приказом не сметь возвращаться, пока ему не снимут швы.

К счастью, раны на голове обычно заживают быстрее, чем на остальных частях тела, и всего через несколько дней настал день, когда Хэ Чэнчуань должен был ехать в больницу для снятия швов.

Се Жанчэнь взял талон на утреннее время. В день снятия швов мужья встали спозаранку, быстро позавтракали и отправились в гараж.

Несколько дней их не было, а в углу гаража появилась новая ярко-красная спортивная машина с откидным верхом — мазерати. Это был самый любимый автомобиль Хэ Чэнчуаня, который проплыл через все моря из-за границы, и всего позавчера Лю И пригнал его сюда. Ключи пока оставались у Се Жанчэня, который планировал отдать их владельцу, когда тот полностью поправится.

Хэ Чэнчуань, который до этого лип к Се Жанчэню и ластился рядом, увидев машину, тут же сделал несколько быстрых шагов вперед и принялся с восторгом гладить долгожданного железного коня, а в его глазах вспыхнул азартный огонек.

Только посмотрите на этот ослепительный, крутой красный цвет кузова! Посмотрите на эти плавные линии, полные неповторимого дизайна!

Прекрасно, вот это автомобиль, достойный самого Хэ Чэнчуаня!

Он помнил, как сразу после покупки этой машины мечтал о том, как однажды, ведя свой любимый спорткар и посадив рядом любимого человека, понесется по бесконечной дороге навстречу солнцу, а в момент, когда солнце уронит последние лучи заката, сольется со своим возлюбленным в сладком и страстном поцелуе.

Теперь и шикарная машина была при нем, и красавец рядом нашелся.

В сердце Хэ Чэнчуаня внезапно всколыхнулась бурная страсть. Сняв солнцезащитные очки и зажав одну дужку в зубах, он прислонился к дверце машины и исключительно низким, бархатным голосом выдал Се Жанчэню крутое приглашение: «Чэнь-чэнь, иди сюда, сегодня я покатаю тебя по городу до больницы».

«.....» Опять кататься по городу.

К тому же, раз уж зажал в зубах, то зажал бы, но у кого это демоническая усмешка тянется

почти до самых ушей? Выглядит же откровенно по-дурацки.

Попрощавшись с врачом, Се Жанчэнь отправился искать Хэ Чэнчуаня, который в одиночестве отсиживал очередь на снятие швов.

— Посмотрите сюда, внутричерепная гематома у господина Хэ явно уменьшилась, — врач сравнил две серии снимков компьютерной томографии Хэ Чэнчуаня и с улыбкой произнес: — В целом восстановление идет отлично. Похоже, вы, как член семьи, ухаживали за ним на совесть. Уверен, господин Хэ очень скоро полностью поправится.

— Будем надеяться, дай бог, — в голосе Се Жанчэня проскользнула доля надежды. Дни, когда ему приходилось целыми днями подыгрывать актерской игре Хэ Чэнчуаня, были поистине мучительны — каждая минута становилась испытанием его актерского мастерства и способности ориентироваться на ходу.

Жаль только, что он не строил такие жалобные и обиженные физиономии.

Когда он подошел, Хэ Чэнчуаню уже сняли швы и убрали сеточку, оставив на месте раны лишь защитную марлевую повязку.

Раз уж они все равно приехали в больницу, Се Жанчэнь затащил Хэ Чэнчуаня сделать повторную компьютерную томографию головного мозга.

Се Жанчэнь бросил эту фразу без эмоций и направился прямо к своей машине, после чего испуганный Хэ Чэнчуань подбежал к нему мелкой рысью и прижал к автомобилю в стиле бэктон.

Хэ Чэнчуань снаружи всё еще с ужасом обнимал свою большую голову, очевидно, сообразив после подсказки, в чем тут подвох. На этот раз уговаривать его больше не пришлось: он послушно уселся в машину Се Жанчэня, даже не опустив стекла.

Се Жанчэнь молча отвел взгляд — смотреть на это было просто выше его сил.

У Хэ Чэнчуаня четверть крови была иностранной, черты лица глубже, чем у обычных людей, а такая ультракороткая стрижка еще выгоднее подчеркивала достоинства его внешности. Выглядело это круто — в совершенно ином стиле, нежели его привычная, нарочитая и дерзкая крутизна. Смотрелось чертовски дико и атмосферно...

И без того красная машина и так привлекала слишком много внимания на дороге, да к тому же была с открытым верхом. Если поехать в таком виде сейчас, он что, боялся, что окружающие не заметят его большую, обмотанную белой марлей круглую голову? Почему бы этому парню тогда просто не сколотить помост на обочине и не встать там напоказ?

Се Жанчэнь не собирался позориться вместе с ним, поэтому молча распахнул дверь, сел на водительское сиденье и занял предельно твердую позицию.

Тоже мне, вырядился в обмотанную марлей башку и еще имеет наглость строить из себя крутого, зажимая в зубах солнечные очки.

Но Се Жанчэнь вовсе не собирался возиться с ним церемониться. Он невозмутимо оттолкнул его руку: «Машина, конечно, крутая, но слишком приметная. Хочешь демонстрировать свою голову — иди и показывай ее людям отдельно от меня».

— И не думай, я позориться не собираюсь.

— Почему ты не хочешь ехать со мной? Моя машина недостаточно крута? Или ехать в моей машине — это позор? — Хэ Чэнчуань страшно разозлился. Этот вредный любимчик целыми днями только и делал, что пользовался его любовью и задира л нос от вседозволенности! Неужели он не понимал, сколько людей готовы головы разбить, лишь бы занять пассажирское сиденье рядом с ним?

Собственно, сбритые волосы за эти дни уже немного отросли — пусть и коротко, но по крайней мере теперь его не принимали за совсем лысого, а в сочетании с раной на голове это придавало ему бандитский вид.

Се Жанчэнь сдержал улыбку и ускорил шаг, направляясь к Хэ Чэнчуаню: «Что за выражение лица? Разве после снятия швов не положено радоваться? М?»

Хэ Чэнчуань молча отвернулся, не желая показывать любимому переполняющую его внутреннюю боль.

Швы-то с раны сняли, но последняя защитная стена на его голове тоже пала — теперь каждый узнает, что его оболванили под ноль!

— Ладно, не хмурься. Это специально для тебя, надевай скорее, — Се Жанчэнь тихонько засмеялся и вытащил из сумки заблаговременно подготовленную бейсболку. Она была чуть больше обычного размера Хэ Чэнчуаня, так что как раз не давила на рану.

— Чего раньше не достал!

Хэ Чэнчуань быстрым движением перехватил бейсболку, нахлобучил на голову и нарочно пониже надвинул козырек, после чего с напряжением в голосе спросил: «Сейчас еще заметно?»

Се Жанчэнь намеренно протянул: «Что заметно?»

Хэ Чэнчуань испуганно покосился по сторонам и пробормотал: «Что у меня нет волос!»

— Не бойся, в общем и целом почти ничего не видно, — добавил Се Жанчэнь и тут же подсластил пилюлю: — Впрочем, если честно, с твоей внешностью ты выглядишь круто даже без кепки.

— То-то же, не забывай, с кем имеешь дело. — Натянув кепку, Хэ Чэнчуань словно облачился в латы, и его толстокожесть тут же возросла на пару пунктов. Услышав похвалу, он самодовольно хмыкнул и даже достал телефон, чтобы покрутиться перед экраном, словно это не он только что жаловался, что короткая стрижка ему не идет.

— Всё, хватит любоваться собой. На сегодня на обед назначена встреча с твоим новым агентом, пора выезжать, — подтолкнул его Се Жанчэнь.

Братец Ли несколько дней назад помог Хэ Чэнчуаню подыскать подходящего агента по имени Хань Лу. Ее профессиональные навыки были на высоте, и в этой индустрии она пользовалась большим весом.

К тому же среди артистов, с которыми она работала, было двое невероятно влиятельных в кругах шоу-бизнеса певцов, да и сама она отлично разбиралась в сфере создания и выпуска музыки. Во всех отношениях она идеально подходила Хэ Чэнчуаню, чья карьера начиналась с чистого листа.

Учитывая нынешнее особенное положение Хэ Чэнчуаня, Се Жанчэнь, дабы не вызывать у того бунта и чувства, что все его дела контролируются чужой рукой, соврал, будто кандидатуру агента устроила мать Хэ.

И правда, услышав, что агента подыскала матушка Хэ через своих знакомых на родине, Хэ Чэнчуань тут же умерил свой критический пыл и покорно принял уговор.

Если сегодняшний обед-знакомство пройдет без сучка и задоринки, вопрос с агентом можно будет считать решенным.

Сдержанный черный автомобиль сопровождения как раз отъезжал от подземной парковки больницы, когда Хэ Чэнчуань неожиданно хлопнул по дверце и потребовал выпустить его.

— Ты чего удумал?

— Нужно! Быстро выпусти меня!

Се Жанчэнь в недоумении припарковал машину на обочине, и в тот же миг Хэ Чэнчуань сломя голову бросился в небольшой магазинчик неподалеку от больницы. Спустя пару минут он вернулся оттуда с виноватым видом, прижимая к себе какую-то поклажу, и бегом запрыгнул в

салон, вылитый заправский воришка.

— Это ты... чего накупил?

Вообще-то они ехали на деловой обед, и тащить с собой странные вещи явно не стоило.

Хэ Чэнчуань хмыкнул и прижал спрятанную под одеждой добычу еще крепче: «Мужские дела, не твоего ума дело!»

Се Жанчэнь закатил глаза и вдавил педаль газа.

Раз не хочет говорить — и не надо, он в конце концов не верил, что Хэ Чэнчуань сможет вечно это прятать.

Однако даже когда машина остановилась у входа в ресторан, Хэ Чэнчуань и не думал расставаться со своей ношей — судя по всему, он собирался зайти внутрь прямо так.

Сегодня было довольно тепло, на нем была надетая поверх нательного белья лишь одна рубашка, так что спрятать что-то объемное удавалось, лишь зачихнув под одежду, и со стороны это выглядело дико.

Се Жанчэнь больше не мог терпеть и наконец высказался: «Ты собираешься завалиться на обед с этой хренью за пазухой? Хочешь, чтобы твой новый агент подумала, что ты, едва вернувшись на родину, отрастил пивное пузо, или чтобы решила, будто ты ждешь ребенка? А ну доставай!»

Хэ Чэнчуань запыхтел, но все же с явной неохотой вытащил из-за пазухи то, что там прятал.

Это оказался пакет черного кунжутного киселя.

<http://bllate.org/book/22056/2293453>